

варительного расследования, которое не только не предусмотрено законом, но и которое все отрицают. А суду в этой ситуации надо реализовать запрет на увеличение неполноты предварительного расследования.

2. Коль скоро основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения, то и отношение к этим существенным нарушениям должно быть адекватным.

В этой ситуации возвращать уголовное дело тем же субъектам, которые уже согласились и не исправили существенные уголовно-процессуальные нарушения, неразумно. Более целесообразным является вариант возвращения уголовного дела вышестоящему прокурору для принятия законного решения, а также профилактических мер по не допущению впредь таких нарушений, которые расшатывают фундаментальные устои и грозят сменой типа уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. От 04.07.2003 № 92-ФЗ, 02.12.2008 № 226-ФЗ, 04.03.2013 № 23-ФЗ, 26.04.2013 № 64-ФЗ.
2. От 8.12.2003 № 18-П, 16.05.2007 № 6-П, 02.07.2013 № 16-П.

3. От 05.03.2004 № 1, 11.01.2007 № 1, 23.12.2008 № 28, 22.12.2009 № 28.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. 7-П «По делу о проверке конституционности положений п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РФ в связи с запросами...» // СЗ РФ. 1999. 17. Ст. 2205.

5. Российская газета. 2003. 10 июля.

6. Петрухил И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М.: Проспект, 2004. С. 16-17.

7. СЗ РФ. 2007. 24. Ст. 2830.

8. СЗ РФ. 2007. 24. Ст. 2833.

9. СЗ РФ. 2013. 9. Ст. 875.

10. Колоколов Н.А. Долгожданный возврат к доследованию // Уголовный процесс. 2013. 11. С. 28.

11. СЗ РФ. 2013. 17. Ст. 2031.

12. СЗ РФ. 2013. 28. Ст. 3881.

13. Серия статей в журнале «Уголовный процесс». 2013. 7, 11.

14. Ковтун Н.Н. Суды fema // Уголовный процесс. 2013. 11. С. 20-27.

15. Колоколов Н.А. Долгожданный возврат к доследованию // Уголовный процесс. 2013. 11. С. 28-35.

EVOLUTION OF ARTICLE 237 OF CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA IN ASPECT OF PROTECTION OF THE PARTICIPANTS RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

©2014

Belonosov V.O., Juris Doctor, Professor of the Department of criminal process
Samara Law Institute (Russia)

Annotation: article analyzes the background of appearance, becoming and developing of article 237 of Code of Criminal Procedure of Russia through adoption of laws, interpretation of the Constitutional Court and Supreme Court decisions of Russia. The impact of these changes for them the protection of the participants rights in criminal proceedings is considered. The conclusion on the need to strengthen criminal-procedural responsibility.

Keywords: criminal process, procedural functions, return of criminal cases to the prosecutor.

УДК 343.1

НОВЕЛЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2014

Буторин Л.А., доцент
Российский университет кооперации, Мытищи Московской области (Россия)

Аннотация: уголовно-процессуальное законодательство совершенствуется, в стадия возбуждения уголовного дела осуществляется сбор доказательств, однако согласно статистическим данным решения в ней принимаются нередко ошибочные, вызывает возражения производство в ней судебно-психиатрических экспертиз.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, первоначальная стадия уголовного процесса, судебно-психиатрическая экспертиза, новеллы в уголовном процессе, статистические данные.

В последние годы законодатель предпринимает активные попытки по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, включая довольно интенсивные усилия к обновлению положений, содержащихся в статьях главы 19 УПК РФ, а также к некоторым другим статьям, которые в той или иной мере затрагивают вопросы, относящиеся либо к возбуждению уголовных дел, либо к отказу в принятии этого решения, либо к обжалованию принимаемых в анализируемой стадии решений.

В частности, на положительный результат защиты интересов участников гражданско-правовых отношений уголовно-процессуальными средствами нацелено уточнение редакции статьи 23 УПК РФ в соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона от 02.11.2013 № 302 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Дополнение текста статьи 23 положением, отражающим специфические отношения из гражданского законодательства: «Причинение вреда интересам организаций с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования», следует признать вполне уместным, усиливающим защиту интересов государства или муниципального образования, участвующего в уставном (складочном) капитале (паевом фонде).

Аналогично усиление прав лиц, оказавшихся в сфере уголовно-процессуальных отношений, представляется в связи с новой редакцией статьи 125 УПК РФ, поскольку конкретизация подсудности рассмотрения жалобы, привязка этого действия непосредственно к месту совершения деяния определяют с достаточной ясностью тот судебный орган, на который возлагается обязанность, в том числе и законности постановления о возбуждении уголовного дела, как это следует из текста части 1 данной статьи в редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 220-ФЗ «О внесении изменений в статью 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Новая редакция ч. 1 статьи 125 УПК РФ выглядит так: «Постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело».

В качестве небольшого дополнения к данной норме отметим. На наш взгляд, указанное в этой статье положение означает, что лицо, обратившееся с жалобой в суд на отказ в возбуждении уголовного дела или на возбуждение уголовного дела (именно так следует трактовать «иные решения и действия»), признается участником уголовно-процессуальных отношений стадии возбуждения уголовного дела [1].

Насущной необходимостью объясняется пополнение поводов к возбуждению уголовного дела перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ органам прокуратуры предоставлено право направлять материалы в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (с соответствующим постановлением прокурора). Для того, чтобы решение об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки этих материалов обеспечивалось большей степенью ответственности, оно может быть принято только с согласия руководителя следственного органа (ч. 11 ст. 148 УПК РФ).

Конкретно сформулировано и правило о поводе к возбуждению уголовного дела по преступлениям, совершаемым в сфере налогов и сборов. Оно звучит, как требование о том, что поводом к возбуждению уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 11 ст. 140 УПК РФ введена Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ). Вызывает сомнение техническая правильность в подходе законодателя к выбору нумерации данного повода: исходя из принципа системности положений, содержащихся в статьях УПК, и во избежание перегруженности включаемых в статьи частей или пунктов индексируемых числами правильнее, представляется, включение его в первую часть за соответствующим порядковым номером.

Однако самые серьезные дополнения и уточнения для стадии возбуждения уголовного дела законодатель произвел в статье 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщений о преступлениях». Поскольку части 1, 11 и 12 этой статьи посвящены непосредственно проверочным мероприятиям по сообщениям о преступлениях, следует признать это усилением роли данной стадии в досудебном производстве.

Её роль всё-таки имеет жесткое ограничение в своем назначении по цели и по срокам осуществления, и по этому проверочная деятельность не содержит жестких требований по части протоколирования, например, показаний очевидцев. Предварительный характер носит и большая часть действий, поскольку не обеспечены надлежащими гарантиями их выполнения.

В практике же, тем не менее, предпринимаются попытки решать вопросы, выходящие за рамки анализируемой стадии, на основании формального подхода к оценке положений, содержащихся в статье 144 УПК РФ. Подтверждения этому (возможно, без ярко выраженной наглядности) обнаруживается в следующих материалах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно официальным сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, приведенным на сайте crimestat.ru, из года в год в течение последних 5 лет в целом по стране наблюдается сокращение количества зарегистрированных преступлений. Правда из личного опыта работы и наблюдения за статистикой приходится констатировать, что в ряде случаев эти сведения не соответствуют действительности. И факты, подтверждающие обратную картину, удается вскрывать именно при проведении прокурорских проверок. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации 03 июля 2013 представлен документ, согласно которому в Сахалинской области

за I полугодие 2013 г. контрольная группа выявила около 2 тыс. нарушений, допущенных при учете преступлений и формировании форм федерального статистического наблюдения. Наибольшее число выявленных нарушений связано с недостоверным отражением сведений субъектами учета о преступлениях, совершенных в общественных местах, в том числе на улицах, в состоянии алкогольного опьянения и лицами, ранее совершавшими преступления. В связи с вступлением в силу 1 января 2012 г. новой редакции ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры наделены функцией ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состояния следственной работы и прокурорского надзора. В целях оптимизации работы по обеспечению оперативного надзора за формированием и обработкой в правоохранительных органах документов первичного учета в сфере правовой статистики в прокуратуре Сахалинской области создана контрольная группа, которая ежедневно анализирует данные о преступности в регионе.

Итоговые цифры по Сахалинской области разительно отличаются от общей российской тенденции. Согласно формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС прирост преступности в области составил 20,8%, и по этому показателю она лидирует среди других субъектов России. Есть и еще один показатель, по которому Сахалинская область на первом месте, — это прирост по сравнению с аналогичным предшествующим периодом преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159 – 1596 УК РФ) – 70,4 % (по России здесь тоже отмечен прирост, но только на 1,6 % или на 164 629 преступлений).

Оценивая предусмотренную законодательством возможность для проведения проверочных мероприятий без возбуждения уголовного дела и данные этих статистических форм, можно сделать вывод, что более благоприятные условия, предусмотренные в ст. 144 УПК РФ для проведения проверок, не гарантируют следствие и дознание от ошибок (субъективного или объективного характера) в стадии возбуждения уголовного дела при работе по сообщениям о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности. Есть достаточные основания полагать, что принципиальная позиция по выявлению укрытых от учета преступлений в Сахалинской области позволила увидеть те сообщения о преступлениях, которые в ходе проверок (в процессуальной или непроцессуальной форме) были отнесены к неперспективным для принятия решения о возбуждении уголовного дела. По существу из-за неочевидности содеянного и иллюзии того, что необходимые мероприятия осуществлены практические работники принимали ошибочные решения (независимо от их реальной мотивации). Однако необходимо подчеркнуть, что при незаконном отказе в возбуждении уголовного дела, принятому при наличии повода к возбуждению в виде заявления гражданина о совершенном преступлении, ущемляется его конституционное право на обращение в суд и судебную защиту.

Специфика первоначальных уголовно-процессуальных отношений такова, что они осуществляются только краткое время, в течение которого осуществляются проверочные мероприятия. В новой редакции положений ст. 144 УПК РФ предусмотрено и производство экспертиз. Понятно, что в ряде случаев это оправдано тем, что

для возбуждения уголовного дела необходимы именно выводы, исходящие от уполномоченных для решения специальных вопросов лиц, о наличии, например, в обнаруженном веществе следов наркотика, или оценке спорной ситуации при дорожно-транспортном происшествии и т.п.

Однако здесь же есть и другая сторона, являющаяся по сути условием к нарушению ограничений, содержащихся в законе. Установление для стадии возбуждения уголовного дела ограничения в виде «разумного срока» может не работать. Если сроки дознания и следствия с момента возбуждения уголовного дела являются жестко регламентированными, то велик соблазн использовать эту стадию как некий резерв времени, предусмотренный для проверки заявления или сообщения.

В.Н. Исаенко, анализируя ситуацию, которая возникла в связи с проведением судебно-психиатрической экспертизы, справедливо отмечает, что проведение этой экспертизы преследует иные цели. Действительно, пп. 3, 31 и 4 ст. 196 УПК РФ предусматривают судебно-психиатрическую экспертизу для определения психического состояния подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего (вопросы вменяемости, возможности самостоятельно защищать свои права и т.п.) [2, 3]. Но обвиняемый и потерпевший – безусловно процессуальные фигуры, появляющиеся только в следующих стадиях. Как процессуальная фигура – подозреваемый так же не может возникнуть без возбуждения уголовного дела, поскольку речь идет о подозреваемом в совершении преступления, переводить его появление в стадию возбуждения уголовного дела – значит выходить за рамки того, что предусмотрено главой 19 УПК РФ.

И еще одно замечание об оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ), осуществляемых в стадии возбуждения уголовного дела по поручению дознания или следствия. На наш взгляд, приоритет производства проверочных действий, в целом, и ОРМ, в особенности, должны относиться к тем случаям, когда проверка производится по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников (п.3 ч 12 ст. 140 УПК РФ). Службы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, нередко располагают именно этим источником и пользуются предоставленной им возможностью обращаться к органу следствия или дознания с соответствующим рапортом (ст. 143 УПК РФ). Следует иметь в виду, что в структуре органов дознания функционируют подразделения, выполняющие оперативно-розыскные мероприятия и имеющие особые отличия от дознания как такового полномочия.

Их оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступления, как правильно отмечается в литературе, может не совпадать с оценкой следствия или дознания. И тогда возникает необходимость получения дополнительной информации для решения вопроса по существу.

Выше названные примеры показывают, что дознаватель или следователь порой пытаются решать в стадии возбуждения уголовного дела задачи, которые относятся к следующим стадиям. Однако полагаем необходимым обратить внимание, что две основных задачи стадии возбуждения уголовного дела, связанные воедино и специфичные для уголовного процесса, сводятся к установлению наличия законного повода и достаточного (либо недостаточного) основания. Вот два непеременных

условия, которые необходимы для возбуждения уголовного дела. Закон предусмотрел принятие решений (постановлений) об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ), что и осуществляется при наличии соответствующих условий. Однако следует отметить следующее, по отчетности 2-Е Генеральной прокуратуры России в 2013 году следователи Следственного комитета России такие постановления вынесли по 565 695 материалам, следователи и дознаватели МВД - по 6 703 800 материалам, следователи ФСКН - по 16 915 материалам. В то же время прокурорами различных уровней или по их предложению в тот же период было отменено 2 575 024 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть по сути отменялось каждое третье решение.

Е.А. Доля, рассуждая о доказывании в уголовном судопроизводстве, отмечает, что соблюдение требований допустимости обеспечивает формирование доказательств, содержание которых в большей степени будет соответствовать действительности, а следовательно, и способствовать конечной цели доказывания установлению истины [4]. Именно по этому критерию материалы, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, могут быть от-

вергнуты в любой последующей стадии как несоответствующие требованию допустимости. Цель первой стадии специфична настолько, что ее инструментарий и его применение отличаются обособленностью по сравнению с последующими этапами судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторин Л.А. Юридический факт и правоотношения в первоначальной стадии уголовного процесса // Актуальные проблемы юридической науки. Материалы 1-й Международной научно-практич. конференции. Сборник научных докладов. Тольятти Самарской области: ООО «Центр ресурсосберегающих технологий», 2013, с. 41-44.

2. Исаенко В. Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о преступлении // Законность, 2014, № 2, с. 46-50.

3. Шишков С.Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность 2013, № 10, с. 37-42.

4. Доля Е.А. Уголовное судопроизводство: Онтологические, гносеологические, правовые основы и проблемы истины // Государство и право, 2013, № 11, с. 36.

NOVELTIES AND PROBLEMS FOR A STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE

© 2014

Butorin L.A., docent

Russian University of Cooperation, Mytishi, Moscow region (Russia)

Annotation: Criminal-procedural legislation is being improved, collection of evidence is in a stage of excitation of criminal case, by statistic data decisions are often wrong, objections forensic psychiatric expert examination.

Keywords: Criminal-procedural law, a stage of excitation of criminal case, forensic psychiatric expert examination, novelties in criminal process, statistic data.

УДК 343.1

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

© 2014

Вершинина С.И., кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье рассматривается несогласованность правовых норм, регулирующих основания уголовно-процессуального задержания подозреваемого, возникающих до возбуждения уголовного дела. Обосновывается необходимость выделения из уголовно-процессуального законодательства нового самостоятельного вида правового задержания, производимого органами полиции – полицейского задержания. Рассматриваются основания полицейского задержания и общие положения его применения.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, основания задержания, полицейское задержание, захват, доставление, подозреваемый, задержанный, срок задержания, правовое задержание.